

От шквала атак школы Безбрежных Просторов весь континент Бессмертного Бога сотрясало землетрясение. В небе полыхало зарево, земля у людей под ногами крошилась. Земную твердь вспарывали трещины, подобно драконам, которые пытались зарыться под землю. Горы обращались в пыль. Казалось, наступил конец света!

И всё же жителям континента Бессмертного Бога было на это плевать. Они всё еще оказывали сопротивление, но им словно не было дела до творящегося вокруг. Словно у них отсутствовали эмоции. Опустив Мэн Хао культивацию на уровень 9 эссенций, то он бы увидел нечто совершенно иное — до этого бесстрастные лица практиков континента кривились от боли и переполняющих их эмоций.

Мэн Хао отозвал божественное сознание и взглянул на мужчину в шелковом наряде, который почему-то жил в империи смертных. Сев рядом с ним, он сказал:

— Ты прав, очень странно.

Мужчина улыбнулся и отхлебнул из кувшина.

— В далеком прошлом у этого континента было другое название, — с ностальгией в голосе сказал он. — Его называли... континентом Звезд Бессмертных[1]. Не сомневаюсь, ты уже обнаружил достаточно намеков. С твоим-то уровнем культивации. У меня нет этих проклятых прядей души воли Безбрежных Просторов... потому что воля не может меня обнаружить. Не имеет значения, что она нарушила поток времени, создав что-то из ничего и вернув всех этих практиков из глубин своей памяти. Она всё равно ничего не может мне сделать. Я и еще несколько других людей решили оставить здесь немного божественного сознания, потому что просто не могли расстаться с этим местом.

Мужчина отбросил кувшин и поднялся. В этот же миг его энергия взмыла вверх, превратившись в могучий ураган. Разумеется, сильный ветер не смог поднять даже пряди волос сидящего рядом Мэн Хао. В то же время в разных частях континента начались семь похожих бурь. Небо пришло в смятение, всё задрожало.

С помощью божественного сознания Мэн Хао взглянул на эти ураганы. Своим мысленным взором помимо собеседника он увидел еще семерых: несколько женщин и мужчин. Поднимаясь в небо, они с тоской и печалью взирали на континент внизу. Они явно не хотели покидать место, с которым их связывало столько приятных воспоминаний.

—Этот континент был уничтожен в далеком прошлом. Многие погибли... Те, кто выжил, покинули звездное небо Безбрежных Просторов. То, что осталось, ненастоящее. Что до нас, мы ждали появления кого-то, кто сотрет это место с лица земли. Покончит с тем, что держит наши воспоминания. Спасибо тебе. Мне кажется, когда-нибудь мы еще встретимся. Прими мой прощальный подарок. Быть может, так прольется меньше крови и удастся избежать хотя бы части смертей.

Мужчина серьезно посмотрел на Мэн Хао, а потом взмыл в небо вместе с еще семью фигурами. В самой высокой точке неба их тела искривились и затуманились, слившись в водоворот. К этому моменту перемещающая формация клана Ван активировалась, и все его практики исчезли в магическом водовороте. Судя по всему, эти восемь человек забрали клан Ван с собой. Куда бы ни лежал их путь.

Когда водоворот магии исчез, ци и кровь, из которых состояли тела восьмерых, раскинулись во все стороны и стали огромным морем. Это море окропило землю внизу кровавым дождем. Практики континента Бессмертного Бога закричали, их тела начали таять. Одновременно с этим стали гнить и ветшать здания и дворцы. Всё живое расплавлялось под кровавым дождем, который шел над континентом Бессмертного Бога. Пару вдохов спустя все звуки стихли.

Дождь начался без какого-либо предупреждения. Практики школы Безбрежных Просторов застыли, когда их противников внезапно расплавил кровавый дождь.

Мэн Хао видел, как из мертвых поднимались клубы черного тумана, который исчезал в девяти статуях континента. Вскоре каменные изваяния почернели. Послышался треск, они рассыпались на части. По мере разрушения статуй, остальные становились еще чернее.

После обрушения восьми статуй центральная, самая крупная из всех, стала черной как смоль. В следующий миг из неё вырвался черный туман, затянувший всё звездное небо. Из статуи поднималась невероятная воля, да и сама она изменилась.

Каменное лицо больше не выглядело суровым, черты лица стали неразличимыми. Теперь это была не статуя трансцендентного практика древности, а лишь воплощение воли Всевышнего. Внезапно статуя разомкнула глаза. С появлением ауры черный туман забурлил, и земля заходила ходуном.

Среди клубов тумана можно было увидеть свирепые головы, которые с хищными улыбками бросились к практикам школы Безбрежных Просторов. Мэн Хао незамедлительно шагнул вперед и возник прямо перед огромной статуей. Там он взмахом рукава послал поток силы трансцендентности. Волна этой силы изменила естественный закон и мгновенно разогнала туманные головы. С диким воем они исчезли.

Звездное небо вдалеке исказилось и покрылось рябью. Прибыл еще один величественный континент. Континент мира Дьявола.

— Я обо всём здесь позабочусь, — спокойно сказал Мэн Хао.

Глава школы с тяжелым вздохом окинул взглядом следы недавней резни. Покосившись на статую, он кивнул и вместе со своими людьми двинулся навстречу практикам мира Дьявола. Еще было рано праздновать победу. Противник изменился, но сражение пошло по такому же сценарию, как и в прошлый раз, новым было только поле боя.

На континенте Бессмертного Бога Мэн Хао смотрел на статую. Та тоже не сводила с него глаз, в которых клубилась чернота. Внезапно статуя шагнула вперед и выбросила вперед одну из сложенных за спиной рук. К направленному на Мэн Хао пальцу тотчас начал стекаться черный туман.

[1] Это очевидная отсылка к Противостоянию Святого. В названии используется иероглиф, которым обычно называли определенные звезды в небе, где обитали боги. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/642685>